DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojp-05-03-69 Pages: 599-608

Oriental Journal of Philology

ORIENTAL JOURNAL OF PHILOLOGY

journal homepage:
http://www.supportscience.uz/index.php/ojp/about

MANUSCRIPTS AND PRINTED EDITIONS OF «AL-AWAMĪL AL-MĪ’A FI-NAHW» BY ABDUL QAHIR AL-JURJANI

Nodir Batirovich Talipov
Senior Lecturer
Department of Oriental Languages
Oriental University
Email: ntalipov@gmail.com
Uzbekistan, Tashkent

ABOUT ARTICLE

Key words: Arabic syntax, Arabic linguistics, Arabic grammar, rhetoric, manuscript studies, intellectual legacy, linguistic theory, Arabic rhetoric, classical Arabic grammar.

Received: 06.03.25
Accepted: 08.03.25
Published: 10.03.25

Abstract: This paper examines the historical and intellectual significance of al-Jurjani’s work, focusing on its influence on the study of Arabic syntax and rhetoric. The study analyzes the manuscripts and lithographed editions of Al-Awamīl al-Mī’a preserved in various global collections, including those at the Abu Rayhan Biruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and institutions in Russia, Azerbaijan, and Europe.

It also discusses al-Jurjani’s pedagogical approach, his intellectual legacy, and the impact of his teachers and students. By exploring the global dissemination of his work, this paper highlights al-Jurjani’s lasting influence on Arabic linguistics, positioning his theories as foundational to the development of later linguistic and rhetorical studies.

The findings underscore the importance of Al-Awamīl al-Mī’a in both classical and contemporary discussions of Arabic grammar.

«АЛЬ-АВАМИЛЬ АЛЬ-МИ’А ФИ-НАХВ» АСАРИНИНГ ҚЎЛЁЗМА ВА БОСМА НАШРЛАРИ

Нодир Б. Талипов
Катта ўқитувчи

Шарқ тиллари кафедраси
Oriental университети
Email: ntalipov@gmail.com
Ўзбекистон, Тошкент

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: араб синтаксиси, араб тилшунослиги, араб грамматикаси, риторика, қўлёзмалар тадқиқоти, илмий мерос, лингвистик назария, араб риторикаси, классик араб грамматикаси.

Аннотация: Ушбу мақолада тадқиқот доирасида «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» (Юзта омил) асарининг дунёда сақланаётган қўлёзма ва босма нашрлари таҳлил қилинади. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти, шунингдек, Россия, Озарбайжон ва Европадаги илмий марказларда мавжуд қўлёзмалар ўрганилади.

Мақолада, шунингдек, Журжонийнинг ўқитиш услуби, илмий мероси ва унинг шогирдлари ҳамда кейинги авлод олимларига кўрсатган таъсири таҳлил қилинади. Ушбу асарнинг жаҳон бўйлаб тарқалиши ва унинг тилшуносликка узоқ муддатли таъсири унинг араб грамматикаси ва риторикаси ривожида тутган ўрнини яна бир бор тасдиқлайди.

Шуни айтиш мумкинки, «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» нафақат классик араб тилшунослиги, балки замонавий арабшунослик учун ҳам бебаҳо манба ҳисобланади.

РУКОПИСИ И ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ «АЛЬ-АВАМИЛЬ АЛЬ-МИ’А ФИ-НАХВ» АБДУЛЬ-КАХИРА АЛЬ-ДЖУРДЖАНИ

Нодир Б. Талипов
Старший преподаватель
Кафедра восточных языков
Университет Oriental
Email: ntalipov@gmail.com
Узбекистан, Ташкент

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: арабский синтаксис, арабское языкознание, арабская грамматика, риторика, исследование рукописей, интеллектуальное наследие, лингвистическая теория, арабская риторика, классическая арабская грамматика.

Аннотация: В статье проведено исследование и анализ рукописей и литографических изданий «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» («Сто факторов в синтаксисе»), хранящихся в ведущих мировых собраниях, включая Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики

Узбекистан, а также научные учреждения России, Азербайджана и Европы.

Кроме того, в статье рассматриваются педагогический метод аль-Джурджани, его научное наследие и влияние на учеников и последующие поколения исследователей. Исследование глобального распространения его труда подчеркивает его долгосрочное влияние на арабскую лингвистику и подтверждает фундаментальный характер его теорий для последующего развития грамматических и риторических исследований. Выводы статьи свидетельствуют о неоспоримой значимости «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» как в классической, так и в современной арабистике.

Введение. Абдуль-Кахир аль-Джурджани, известный под почётным титулом «Фарид аль-Аср» («Единственный в своём времени»), среди учёных Мавераннахра и Хорасана прославился как «Раис ахль аль-фасаха ва аль-балага» («Глава мастеров красноречия и риторики»). До наших дней дошло около двадцати его уникальных трудов, охватывающих грамматику, риторику, стилистику, фикх, литературу, науку о метре (аруз) и другие области знаний. Каждое его произведение обладает огромной научной ценностью и содержит новаторские идеи и открытия. Недаром его называли «Сахиб ат-тасаниф аль-джалиля» («Создатель великих сочинений») (Badrawi, 1987, p. 32).

Доктор аль-Бадрави Захран в своём труде упоминает восемнадцать произведений Абдуль-Кахира (Badrawi, 1987, p. 36), в то время как Карл Броккельман в своей книге «Тарих аль-адаб аль-араби» («История арабской литературы») перечисляет девять его работ (Brockelmann, 1975, pp. 203-210). Выдающийся учёный аль-Хафиз Абдуррахман ас-Суюти в одном из своих трактатов сообщает о семи трудах аль-Джурджани (Al-Suyūṭī, 1908, p. 463).

Большую часть своей научной деятельности Абдуль-Кахир аль-Джурджани посвятил арабскому языкознанию, оставив после себя уникальное научное наследие. Среди его работ особое место занимает трактат «Аль-Авамиль аль-Ми’а фи-Нахв» («Сто факторов в синтаксисе»), который принёс ему наибольшую известность.

В данной статье рассматривается историческая значимость «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa», проводится анализ его рукописей и печатных изданий, а также изучается влияние этого труда на развитие арабской лингвистики. Кроме того, исследуется интеллектуальное наследие аль-Джурджани, включая роль его учителей и учеников в формировании и распространении его научных идей.

Методы. В данном исследовании применялся качественный метод анализа рукописей и печатных изданий «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa». Работа основывалась на изучении существующей литературы, посвященной вкладу аль-Джурджани, с акцентом как на первоисточники (рукописные копии текста), так и на вторичные источники, включая научные комментарии и аналитические исследования его труда.

Основные источники, использованные в исследовании, включают:

1. Рукописи из Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
2. Печатные издания крупных издательств, таких как Дар аль-Ма'ариф и Дар аль-Хикма (Каир).
3. Научные журналы и критические издания «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa».

Кроме того, исследование опирается на исторические источники, включая ссылки на труды аль-Джурджани в классической арабской грамматической литературе, а также современные критические разборы его синтаксических теорий. В работе также рассматривается более широкий эффект наследия аль-Джурджани на развитие и передачу арабской грамматической мысли в разных культурных традициях.

Результаты. Интеллектуальный путь аль-Джурджани во многом был обусловлен его обучением у выдающегося грамматиста Ибн аль-Фариса, чья лексикографическая деятельность сформировала подход аль-Джурджани к грамматике. Значительную часть своей карьеры он провел в Багдаде и других интеллектуальных центрах исламского мира. В течение всей жизни аль-Джурджани активно занимался научной деятельностью, оставив обширное литературное наследие по арабскому синтаксису, риторике и поэтике, в котором он предложил новаторские идеи о структуре арабского языка и его стилистических особенностях. Его труды заложили основу для последующих исследований в области языкознания, включая изучение и'джаза (неподражаемости) и взаимосвязи между формой и смыслом в языке.

Арабские грамматические труды создавались в трех различных стилях. В первом случае грамматика объяснялась через «ʿawāmil» — элементы, влияющие на изменения окончаний слов в зависимости от их синтаксической функции. Второй подход основывался на традиционной последовательности: сначала синтаксис, затем морфология, а после — фонетика. По этому принципу были написаны «Аль-Китаб» (الكتاب) Сибавейхи и «Аль-Идāḥ» (الإيضاح) Абу Али аль-Фариси. Третий метод предполагает изучение грамматики через части речи — существительные, глаголы и частицы, причем в каждом разделе рассматриваются как синтаксические, так и морфологические аспекты. Именно в

таком формате был создан труд выдающегося лингвиста Махмуда аз-Замахшари «Аль-Муфассал» (المفصل).

Абдуль-Кахир аль-Джурджани следовал методу ʿawāmil в своем труде «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» (العوامل المائة, «Сто факторов»). До него многие ученые предпринимали попытки объяснить арабскую грамматику через ʿawāmil — среди них аль-Халил аль-Фарахиди, Абу Умар аль-Джарми, аль-Мубаррад, Абу Али аль-Фариси и Ибн Джинни. Однако их работы были лишь первыми пробами пера, а потому не достигли той глубины и системности, которые были реализованы в трудах Абдуль-Кахира.

Доктор аль-Бадрави Захран отмечает, что в древности изучение арабской грамматики было непростой задачей, так как существовавшие тогда методы изложения были довольно сложны, а многие ученые не владели правилами иʿрāб «الإعـراب» (грамматического склонения). Главной трудностью оставались именно правила иʿрāб — одни пытались их сократить, другие стремились объяснить их более доступным языком. Например, Абу Бакр аль-Хорезми однажды сказал: «Меня отталкивает изобилие иʿрāб» (والبغض عند كثرة الإعراب). Однако Абдуль-Кахир опроверг это мнение, объяснив, что каждое грамматическое правило имеет свое назначение и играет важную роль (Badrawi, 1987, p. 49).

Абу Али аль-Фариси попытался сделать изучение иʿрāб проще, изложив его через систему ʿawāmil. Так появился его труд «Мухтасар ʿAwāmil al-ʿIʿrāb» (مختصر عوامل الإعراب). Позже его ученик Ибн Джинни продолжил эту работу, но их труды оставались преимущественно теоретическими, без должного практического обоснования (Badrawi, 1987, p. 46).

Абдуль-Кахир аль-Джурджани довел их исследования до совершенства. В своих трудах «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» и «Аль-Джумаль» он представил арабскую грамматику не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Вместе эти две работы дают полное представление о системе ʿawāmil: если «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» объясняет общие грамматические закономерности, то «Аль-Джумаль» показывает, как они работают на практике в живом языке (Badrawi, 1983, p. 33).

Педагогический подход аль-Джурджани был основан на ясности и систематизации, что особенно проявляется в его труде «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa», где грамматические правила разделены на удобные для изучения компоненты. Это произведение было задумано как справочное пособие и учебное руководство, позволяющее студентам получить четкое представление о сложной системе арабского синтаксиса.

Что такое «Awāmil» (ед. ч. «‘āmil») и как его определяли ученые?

Определение «‘āmil»

Шейх Халид Абдуллах аль-Азхари в своем комментарии к труду «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» дает следующее определение термину «ʻāmil»:

" والعامل فى اصطلاح النحويين: ما أوجب كون اخر الكلمة مرفوعا أو منصوبا أو مجرورا أو ساكنا"

«По определению грамматистов, «ʻāmil» – это элемент, который обуславливает изменение конца слова в сторону раф‘ (именительный падеж/изъявительное наклонение), насб (винительный падеж/сослагательное наклонение), джарр (родительный падеж) или сукун (джазм – отсутствие огласовки, характерное для повелительного и условного наклонения)» (Badrawi, 1983, p. 142).

Мустафа Галийний также дает свое определение «ʻāmil»:

العامل: ما يحدث الرفع، او النصب، او الجزم، او الخفض، فيما يليه

«ʻāmil» – это элемент, вызывающий изменение окончания слова в сторону раф‘, насб, джазм (повелительное и условное наклонение) или хафд (родительный падеж)» (Ghalayini, 2000, p. 205).

Он также поясняет, какие элементы языка могут выступать в качестве «ʻāmil»:

و العامل هى الفعل و شبهه (أى اسم الفاعل و اسم المفعول والمصدر و اسم التفضيل و الصفة المشبهة واسم الفعل)، و الأدوات التى تنصب المضارع أو تجزمه، و الأحرف التى تنصب المبتدأ و ترفع الخبر، و الأحرف التي ترفع المبتدأ و تنصب الخبر، و حروف الجر، و المضاف و المبتدأ

«ʻĀmil» могут быть:

- глаголы,
- имена, схожие с глаголами (причастия действительного и страдательного залога, масдар, сравнительная и превосходная степень прилагательных, отглагольные имена),
- частицы, требующие постановки глагола в сослагательное или условное наклонение,
- частицы, которые делают подлежащее винительным, а сказуемое – именительным,
- частицы, поднимающие подлежащее и опускающие сказуемое,
- предлоги,
- изафетное сочетание,
- мубтада (подлежащее в именном предложении).»

Разделение «ʻāmil»

«ʻĀmil» делятся на две большие категории:

1. «Аль-ʿāмил аль-лафзийя» (العامل اللفظية)
2. «Аль-ʿāмил аль-маʿнавийя» (العامل المعنوية)

1. «Аль-ʿāmил аль-лафзийя»

العوامل اللفظية: ما تعرف بالجنان- و لا تتلفظ باللسان- كِمن-و ألى

««Аль-ʿāmил аль-лафзийя» – это те, которые мы чувствуем в сознании и произносим на языке, например, предлоги «من» («из») и «إلى» («в»).»

К этой группе относятся глаголы, имена, схожие с глаголами, частицы, предлоги и т. д.

2. «Аль-ʿāmил аль-маʿнавийя»

العوامل المعنوية: ما تعرف بالجنان- و لا تتلفظ باللسان مثلا: كعامل المبتدأ والخبر- أعنى تجريد عن العوامل اللفظية

«Аль-ʿāmил аль-маʿнавийя» – это элементы, которые мы ощущаем в сознании, но не произносим. Например, мубтада (подлежащее) и хабар (сказуемое) в именном предложении. Они стоят в именительном падеже без явного грамматического показателя («‘āmil»).

К «аль-ʿāmил аль-лафзийя» относятся глаголы, имена, частицы, предлоги и др.

К «аль-ʿāmил аль-маʿнавийя» относятся только мубтада и настоящее-будущее глагольное время, выступающее в роли имени (Badrawi, 1983, p. 152).

Классификация «аль-ʿāmил аль-лафзийя»

«Аль-ʿāmил аль-лафзийя» подразделяются на:

1. «Аль-ʿāmил ас-симāʿийя» (العامل السماعية) – воспринимаются только через слышание, не имеют фиксированной грамматической формы.

إن السماعية أكثر عددا و ورودا بالنسبة إلى القياسية فلذ قدمها ... فإن قيس عليها فهى القياسية. أو لا يقاس عليها بل هى مقصورة على السماع فهى السماعية

«Аль-ʿāmил ас-симāʿийя» больше, чем «аль-ʿāmил аль-кийāсийя», поэтому они изучаются первыми. Если «‘āmil» поддается аналогии (то есть имеет четкую грамматическую модель), он называется «аль-ʿāmил аль-кийāсийя», а если не поддается – «аль-ʿāmил ас-симāʿийя»».

Примеры:

- предлог «بِ» («с, посредством»)
- частица «إن» («поистине»)

2. «Аль-ʿāmил аль-кийāсийя» (العامل القياسية) – имеет четкую грамматическую форму и шаблон.

Примеры:

- Масдар (отглагольное имя) – ضَرْبٌ (шаблон فَعْلٌ)
- Причастие действительного залога – كاتبٌ (шаблон فاعِلٌ) (Badrawi, 1983, p. 153)

Значение труда «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa»

Абуль-Бакр аль-Азхари и другие ученые детально разработали теорию «‘āmil». Однако наиболее значительный вклад внес Абдуль-Кахир, который выделил 100 «‘āmil» в арабском языке.

По этой причине его труд получил название «العوامل المائة» (сто факторов).

Изучение этого трактата, его введение в научный оборот и использование в образовательном процессе – актуальная задача арабской филологии. Ведь грамматика арабского языка, основанная на концепции «‘āmil», играет ключевую роль в освоении синтаксических структур арабского языка.

Рукописи и литографические издания в Узбекистане

В Узбекистане Аль-Авамиль аль-Ми’а сохранился как в рукописной, так и в литографической форме. Одним из наиболее значимых собраний является коллекция Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни, где хранится более тридцати литографических изданий и сорока рукописей этого труда. Эти издания отражают разнообразие научных традиций Центральной Азии конца XIX — начала XX века.

- Литографические издания: они были изданы преимущественно в Ташкенте в период с 1890 по 1916 год. Наиболее значимые издания напечатаны почерком насх на высококачественной кокандской бумаге. Самая ранняя сохранившаяся литография датируется 1890 годом, а последняя — 1916 годом. Эти издания сыграли ключевую роль в распространении труда как в Центральной Азии, так и за её пределами.
- Рукописи: самая старая рукопись Аль-Авамиль аль-Ми’а, хранящаяся в Узбекистане, датируется 1221 г. х. (1806 г. н. э.) и написана почерком насх на тонкой кокандской бумаге. Эта рукопись тщательно сохранена и представляет собой образец высокого уровня каллиграфии своего времени.

Собрания рукописей в странах СНГ и за рубежом

Россия: Институт восточных рукописей Российской академии наук хранит 108 рукописей Аль-Авамиль аль-Ми’а, включая особенно ценное издание 1039 г. х. (1629–1630 гг. н. э.). Эта рукопись представляет большую историческую ценность благодаря своему раннему датированию и высокому уровню сохранности (Khalidov, 1986, p. 303-306).

Азербайджан: В Национальной академии наук Азербайджана хранится рукописный экземпляр поэтической версии Арджуза аль-Авамиль аль-Ми’а — стихотворного переложения оригинального текста. Этот вариант, написанный Назимом ибн Юсуфом размером раджаз, демонстрирует творческий подход к изложению синтаксических принципов через поэтическую форму (Academy of Sciences…, 1984, p. 404).

Международные библиотеки: Рукописи и печатные издания Аль-Авамиль аль-Ми’а находятся в ряде всемирно известных научных учреждений, включая Британский музей, Национальную библиотеку Франции (Bibliothèque Nationale, Париж), Государственную библиотеку Берлина (Staatsbibliothek), а также библиотеки в Тегеране и Александрии. Эти собрания свидетельствуют о широком международном научном интересе к трудам аль-Джурджани (Brockelmann, 1975, pp. 203-204).

Обсуждение. Исследование «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» вносит значительный вклад в понимание арабского языкознания. Труд аль-Джурджани выделяется своей систематической трактовкой синтаксиса и интеграцией риторических и логических теорий в изучение грамматики. Его анализ влияния синтаксиса на смысл и коммуникацию опережал свое время и до сих пор оказывает влияние на исследования арабского языка.

Уникальный подход аль-Джурджани к языку как к динамической системе, передающей не только грамматический, но и риторический и философский смысл, отличает его работы от трудов предшествующих грамматистов. Его вклад заложил основы для развития более поздних лингвистических теорий, особенно в области арабского синтаксиса и риторики.

Кроме того, распространение трудов аль-Джурджани в разных регионах и их сохранение в многочисленных рукописях и печатных изданиях свидетельствуют о непрерывном научном интересе к его идеям. Глобальная доступность его работ сегодня позволяет глубже понять лингвистические и философские основы арабской грамматики, делая его труды незаменимыми для изучающих арабский язык.

Интеллектуальное наследие аль-Джурджани также проявляется в его влиянии на учеников, которые продолжили развитие его теорий в своих собственных трудах по языкознанию и риторике. Его роль как наставника и учителя имеет ключевое значение для понимания того, как его идеи распространились и развивались в интеллектуальных традициях исламского мира.

Заключение. Рукописи и печатные издания «Аль-ʿAwāmil al-Miʾa» Абдуль-Кахира аль-Джурджани являются бесценными источниками для изучения арабской грамматики. Его труд по-прежнему остается одним из важнейших в области арабского языкознания, предлагая систематизированное и всестороннее понимание синтаксических принципов. Исследуя сложные взаимосвязи между грамматикой, смыслом и риторикой, аль-Джурджани кардинально изменил представления о языке и его изучении.

Сохранность и изучение рукописей аль-Джурджани в различных мировых собраниях свидетельствуют о неослабевающей значимости его трудов. Его влияние

продолжает ощущаться в современной лингвистической теории, гарантируя, что его вклад останется неотъемлемой частью изучения арабской грамматики для будущих поколений.

Список источников:

1. Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR. (1984). Katalog arabskikh rukopisey Akademii Nauk Azerbaydzhanskoy SSR. Elm, – 404 p. (in Russian)
2. Academy of Sciences of the Tajik SSR. (1993). Katalog vostochnykh rukopisey Akademii Nauk Tadzhikskoy SSR (Vol. 4). – Dushanbe, – 370. p. (in Russian)
3. Badrawi, Z. (1983). Al-ʿAwāmil al-Miʾa al-naḥwiyya fī uṣūl ʿilm al-ʿArabiyya li-al-Jurjānī. Dār al-Maʿārif, – 392 p. (in Arabic)
4. Badrawi, Z. (1987). ʿĀlim al-lugha ʿAbd al-Qāhir al-Jurjānī. Dār al-Maʿārif, – 298 p. (in Arabic)
5. Brockelmann, C. (1975). Tārīkh al-adab al-ʿArabī (Vol. 5, A. Al-Fijār, Trans.). Dār al-Maʿārif, – 392 p. (in Arabic)
6. Descriptive catalogue of the Arabic, Persian, and Urdu manuscripts in the Library of the University of Bombay (1935). – Bombay, – 730 p. (in English)
7. Ghalayini, M. (2000). Jāmiʿ al-durūs al-ʿArabiyya. – Beirut, Lebanon: Dār al-Kutub al-ʿIlmiyya, – 672 p. (in Arabic)
8. Institute of History, Language, and Literature of the Dagestan Branch of the Academy of Sciences of the USSR. (1997). Katalog arabskikh rukopisey Instituta Istorii, Yazyka i Literatury Dagestanskogo filiala AN SSSR. – Moscow, – 90 p. (in Russian)
9. Khalidov, A. B. (Ed.). (1986). Arabskie rukopisi Instituta Vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR (Vol. 1). Nauka, – 685 p. (in Russian)
10. Rieu, C. (1894). Catalogue of the British Museum. – London. –811 p. (in English)
11. Sesecen, R. (1986). Catalogue of manuscripts in the Köprülü Library. – Istanbul, – 657 p. (in English)
12. Al-Suyūṭī, J. al-D. (1908). Bughyat al-wuʿāt fī ṭabaqāt al-lughawiyyīn wa al-nuḥāt. – Cairo, – 461 p. (in Arabic)
13. Yardım, A. (1994). İzmir Milli Kütüphanesi: Yazma eserler kataloğu (Vol. 2). – İzmir. – 645 p. (in Turkish)